

**Ольга
ПАРАМОНОВА**
г. Петрозаводск

ВОСПИТАЙ СЕБЯ

***Всё самое хорошее, что связывает меня
с окружающим миром, связано с моей семьёй***

Здравствуйте, родители!

«Здравствуйте» – это пожелание в первую очередь здоровья всем, кто читает эти строчки. Здоровье – это то, что необходимо вам, вашим детям и тем, кто принимает активное участие в их воспитании. Кроме здоровья, хочется пожелать всем еще счастья, чтобы никакого горя не было на вашем жизненном пути...

Но, оказывается, в зависимости от характера, темперамента, воспитания и многого другого, человек не может прожить без огорчений и стрессов. Сломалась игрушка – горе, не сдал экзамен – горе, расстался с любимым человеком – горе... У каждого оно своё. По мнению некоторых психологов, на самом деле всего «три горя есть у человека: смерть ближнего, болезнь ближнего и плохие дети».

Ни один родитель не скажет, что хочет иметь плохих детей!

Когда мы были маленькими, иногда задумывались, какие у нас родители? Хорошо нам с ними

или плохо, комфортно или нет; в некоторых случаях завидовали друзьям: нам казалось, что чьи-то родители добрее и в непростых ситуациях проявляют большее понимание детских проблем. Одни дети в будущем очень хотят быть похожими на своих родителей, а некоторые считают, что необходимо воспитывать малышей противоположными методами, не так, как воспитывали их. А бабушки и дедушки уже становятся совсем «иными родителями» для своих внуков. Педагоги в детском саду и в школе видят родителей и их отношения с детьми совсем с другой стороны. Особенно в детском коллективе видны «плоды воспитания» каждой семьи. Имеем ли мы право говорить «хороший» и «плохой» ребенок? Сравнить его с другими? Он должен нравиться только родным или всем людям? Он должен быть хорошим для детей или взрослых, родителей или учителей, соседей или незнакомых людей?

Работая с детьми и их родителями больше четырёх десятилетий, хочется просто поделиться своими воспоминаниями и наблюдениями: как воспитывали меня, а я уже своих детей, мои дети своих малышей (наших внуков), как воспитывают

сегодняшних школьников в России и европейских семьях, какие человеческие ценности важны в любом возрасте, в любом веке, в любой стране... Навязывать своё мнение не хочу, выводы и умозаключения делайте сами, в зависимости от собственного воспитания. Кстати, не забывайте, что воспитывают не только родители, но и социум! А это: ровесники, гости, соседи, садик, школа, книги, телевизор, СМИ, интернет... Кто или что большее время в сутки занимает вашего ребенка?! А вы знаете, какие книги он читает, на каких страницах интернета чаще бывает, вы часто этим интересуетесь, ребенок делится этим с вами?

Каждый родитель решает сам, каким будет его ребенок, каждый вкладывает в понятие «любить», «воспитывать», «учить» своё представление о морально-нравственных и этических нормах. Сколько часов каждый день он готов посвящать своему чаду. Кого в будущем винить или благодарить за то, что ребенок стал таким, каким мечтают видеть его родители, когда малыш появился на свет.

А вы уже знаете, каким вы хотите его видеть? А что вы делаете для этого?

Можно не знать психологии и педагогики, но воспитать прекрасных детей...

В нашей стране ответственность за воспитание часто в большей степени перекладывается на детский сад и школу, то есть на коллектив. В большинстве цивилизованных стран по закону главную ответственность за воспитание ребенка всегда несет семья.

Мое советское воспитание, прописные истины. А вас так воспитывали?

Родилась я в год, когда полетел в космос Юрий Гагарин, то есть уже больше чем полвека назад. Что помню я из своего детства, как воспитывали меня, как поощряли и наказывали? Почему так делали?

Моим воспитанием больше занимался папа. Он был на семь лет старше мамы и иногда, я поняла это, уже будучи взрослой, говорил ей, как она должна воспитывать дочек, о чём обязательно разговаривать со мной и моей младшей сестрой Леной.

Мама нас любила, кормила, учила шить, наводить порядок... Помню, если я пыталась спросить у неё на что-то разрешения, первый её вопрос был: «А у папы ты это уже спрашивала?» Мама всегда была с ним едина... Не помню ни разу, чтобы отец повысил на меня голос. Сегодня покричать на детей – это норма для многих российских родителей. Они это делают не только дома, но и в

общественных местах тоже. Вообще, в некоторых семьях почти постоянно разговаривают на повышенных тонах. Это всегда видно по детям, которые приходят в класс и стараются всех перекричать, что-то доказать, защититься, когда никто их и не обижает.

Мне казалось, что я была очень послушной девочкой, но моё детство не обошлось без наказаний, поощрений и других воспитательных моментов. Совсем маленькой я нашла в песочнице игрушечного мишку и с радостью принесла его домой. Была огорчена, когда с папой пошли и положили эту находку на скамейку около песочницы. Уж точно не помню, что в тот момент мне говорилось, но поняла, что чужое в дом не надо приносить и что если я потеряла вещь и нашла её потом, то была бы несказанно рада, как и другой человек, который что-то потерял. За границей я часто удивляюсь, когда вижу мобильный телефон или кошелек, лежащие на видном месте, мимо которых идут люди и ни один не возьмёт эту «потеряшку».

Своим маленьким ученикам я всегда рассказывала, как в дошкольном возрасте я один раз попыталась обмануть папу и какие были для меня последствия.

Пришла соседка Лариса в гости и сообщила, что по телевизору начинается сказка о подводном царстве. Папа ушёл в магазин и строго-настрого запретил включать телевизор до его возвращения, так как в то время без взрослых включать электроприборы мне не разрешали. Лариса была на год старше, а значит, и сообразительнее. Она придумала: «Я сяду у окна и как увижу твоего папу, мы сразу выключим сказку!» Так мы и сделали. При Ларисе папа не стал со мной общаться, а когда она ушла, строго спросил: «Вы смотрели телевизор?» Я попыталась соврать, что не смотрели. Помню, что отец сказал: «То, что ты включила телевизор – это одно наказание, а вот соврала – двойное!!!» Вместо двух дней без прогулки я смотрела в окно, как гуляют без меня мои подруги, целых четыре дня. Еще я долго не могла понять, откуда папа узнал, что я его обманула. Оказалось, всё очень просто: потрогав крышку телевизора, он всё понял, так как старые ламповые телевизоры нагревались.

Наказания в моем детстве были не частыми, но эффективными и запоминающимися. За все я должна была нести ответственность. Нельзя было клянчить амнистию, то есть наказание должно было быть исполнено. Чаще всего мне не разрешали заниматься любимым делом. Очень любила читать. Страшное наказание, когда книга с закладкой находится высоко на шкафу, а я два дня хожу мимо и не знаю, что в «Лесной газете» у Виталия

Бианки с главной героиней – синичкой произошло дальше. В зимние каникулы могли не отпустить два вечера на каток. А это просто ужасно не общаться с подругами! Раньше телефонов-то не было. Один раз в жизни стояла в углу очень долго и заснула. Я не знала, что надо было просить прощения, меня не предупредили, но зато больше никогда не ставили в угол. Может, и еще наказывали, но я больше не припомню.

Конечно, главные воспитатели – это родители, я не устану это повторять, но выше я говорила, что важно окружение, и родители должны направлять и контролировать, в каком коллективе чаще бывает ребёнок, кто особенно может воздействовать на мысли вашего малыша, кто является примером для него.

Мне, как и другим детям моего детства, повезло (это моё мнение).

У нас были разные организации в школах и в домах пионеров. Помню, в 1 классе в начале ноября на школьной линейке ученики 4 класса прикрепили нам на белые переднички красные звёздочки с портретом Владимира Ильича Ленина, подарили закладки, сделанные своими руками. Мы стали октябрятами.

Красный пионерский галстук в 3 классе нам надевали на сцене Центрального дома культуры в очень торжественной обстановке.

С 5-го по 7-й класс я училась уже в другом городе, была председателем совета дружины школы, а папа избран председателем школьного родительского комитета. На работе он не был активным общественником, но моей общественной жизнью интересовался и поддерживал. Всегда спрашивал, чем я занимаюсь, что планирую организовать, как я это буду делать, давал советы.

Любимой школой стала последняя – №6 в г.Тихвине Ленинградской области, где я окончила 8-10 классы. Там я нашла лучшую подругу на всю жизнь. Несмотря на то что живём сейчас в разных городах, общаемся до сих пор. В старших классах я стала секретарём школьной комсомольской организации.

Немалую роль сыграли летние пионерские лагеря. Новый коллектив на один месяц, новые друзья, новый режим дня и новые правила, под которые не все могут подстроиться, если попадали впервые в такой лагерь.

Кстати, если вы хотите, чтобы ваш ребенок был более самостоятельным, не бойтесь отправить его ненадолго в лагерь для отдыха.

Мои дети Сергей и Катя всегда ждали с нетер-

пением лета, чтобы поехать в спортивный лагерь, где продолжали заниматься настольным теннисом. Разница в том, что я в загородном летнем лагере должна была находить совсем новых друзей, а Серёже и Кате психологически легче, потому что ездили вместе с ними знакомые ребята из спортивной секции, которых они знали не первый год.

Главный лагерь моей жизни – это международный детский центр в Крыму – «Артек». Раньше туда попадали бесплатно за отличную учебу, за общественную активность, за победы в танцевальных и музыкальных конкурсах, за спортивные достижения. Целую вторую четверть 7 класса (ноябрь и декабрь) прочулась я в сказочной артековской школе, а через 25 лет была на международном конкурсе учителей с детьми из своего класса и представляла авторскую программу по краеведению.

Сегодня я убеждена, что главный отдых – это отдых с родителями, своей семьей. Мне не нравятся длительные поездки детских групп за рубеж. Лето по возможности должно быть разнообразным. Несколько недель – обязательно проводить с бабушками и дедушками, здорово, если это дача, деревня или другой город. Ничего, что они по-другому воспитывают, не так, как родители. Вас ведь они хорошо воспитали?! Любимых внуков тоже не испортят, опыта у них с возрастом еще больше, они чувствуют уже, где – главное, не придираются к мелочам. *Доверьтесь своим родителям и не критикуйте их*, а радуйтесь, что вы и дети немного отдохнете друг от друга, что ваших детей будут развивать немного по-другому. Но не увлекайтесь, не отдавайте их бабушкам и дедушкам на все лето, *всего должно быть в меру!* На вторую часть лета ребят можно отправить в лагерь.

Многое надо учесть: возраст вашего ребёнка и его коммуникативные особенности, то есть общительность, то, как далеко находится лагерь, можете ли вы его посещать, будут ли рядом знакомые дети или взрослые. Возможно, это учитель со своим классом, тренер со своими воспитанниками или руководитель проекта.

Сегодня мы не представляем жизни без мобильного телефона! А как вы думаете, о чём вам будут говорить ваши дети, когда они оторвались от привычной домашней обстановки? Чаще всего они рассказывают, в какие плохие условия их заселили, как плохо и невкусно их кормят, какие непорядочные ребята поселились с ними в одной комнате и какие строгие попались воспитатели. Конечно, это зависит от того, какой у вас ребенок, как вы рассказали о том, что в лагере его ждёт не сказка, а реальность.

Вспоминаю один случай, когда поехали в лагерь

две сестры-погодки из одной семьи и попали в один отряд с одинаковыми условиями. Тогда ещё не было мобильных телефонов, и они написали письма родителям о своих первых впечатлениях. Сначала родители прочитали письмо младшей – любимой послушной доченьки. Она писала: «Ужасный лагерь, никаких условий, умру с голода, если вы меня не забереёте отсюда, а воспитательница всё время орёт». Мама срочно засобиралась, показав папе письмо, надо срочно звонить начальнику лагеря. Потом вспомнили, что вторая, старшая, тоже написала. Удивительно, но, прочитав это письмо, можно было подумать, что девочки были совсем в разных лагерях. Старшей, которую всё время родители дома чаще ругали и воспитывали, всё понравилось: ей понравились интересные вечерние мероприятия, правила в лагере были приемлемыми для неё, она нашла сразу двух новых подруг, с которыми весело проводила время. Почему так произошло? Индивидуальный подход к ребенку обязательно должен быть: к старшему и младшему, девочке и мальчику, детям, разным по темпераменту. Однако есть требования и правила в семье и в жизни, которые должны знать и выполнять оба ребенка: нельзя всё время ставить в пример одного другому, чаще хвалить одного, а другого ругать, независимо от покладистого и непокладистого характера ребёнка. Часто родители не замечают этого, а у некоторых детей обида остаётся чуть ли не на всю жизнь.

Переезжая с моими родителями, я поменяла четыре школы, то есть четыре коллектива учеников и учителей. Сегодня я понимаю, что это сыграло большую роль в моей жизни. С 1 класса я была активной, но очень стеснительная. Переход в разные коллективы заставлял меня подстраиваться под новые социальные условия, новые характеры моих сверстников и взрослых людей. Всё это научило меня понимать разных людей и общаться с ними.

Если ребенок все 11 лет посещает одну школу, родители должны создавать условия для внеурочной деятельности своего малыша, где приходится заниматься не только любимым делом, но и учиться общаться с незнакомыми людьми, особенно со сверстниками.

Как воспитывали бабушки и дедушки моих родителей

Папины родители, дедушка Василий и бабушка Аграфена, жили в маленькой деревне Ленинградской области, стаж их семейной жизни 30 лет. Дедушка прожил после войны недолго, у него было множество ранений. По рассказам папы я знаю, как строго воспитывал дед Василий своих

двух сыновей и двух дочерей, требуя только отличной учебы и развивая трудовые навыки. В старших классах им приходилось зимой ежедневно ходить в школу на лыжах по 10 км, оставаться в интернате дети не хотели. Благодаря такой спортивной закалке все очень любили спорт и в будущем папины сестры даже были чемпионками по лыжам в Эстонии, где учились и какое-то время работали.

Дед до войны руководил колхозом, был очень грамотным человеком и внушал своим детям, что их будущее зависит от образования. Главные качества, которые он воспитывал в своих детях, – трудолюбие и самостоятельность. Это перешло по наследству к моему отцу, потом ко мне, а я старалась передать это своим детям и ученикам: уметь в жизни самостоятельно принимать не только незначительные, но и важные решения, отвечать за них. И своим детям не бояться рано давать такую возможность – принимать решения, не делать за ребёнка то, что он может в своём возрасте выполнять сам.

Это очень важно – доверять!

Большую воспитательную роль в моей жизни сыграла папина мама, бабушка Аграфена. Моя прабабушка умерла в родах, а прадедушка погиб на войне, и бабушка Аграфена с 6 лет воспитывалась двумя старшими братьями и тёткой, которая жила по соседству. Бабуля была удивительно трудолюбивым и добрейшим человеком, понимающим всех людей вокруг, отлично уживалась с невесткой, моей мамой, и другими родственниками. Сегодня многие невестки не могут жить в одной квартире с мамой мужа. Считаю, что свекровь должна быть мудрой, а моя бабушка была таковой. Она всегда очень любила свою семью: детей, внуков, зятьёв, невесток.

Но моя дружба с ней начиналась не очень гладко. В нашем доме бабушка появилась, когда я пошла в первый класс. Я уж не помню, почему я ей сказала, что она плохая и чтобы она уезжала обратно к себе домой... Папа случайно услышал этот разговор. Вот это и был тот один раз, когда папа отшлёпал меня, а я запомнила на всю жизнь, что «старость надо уважать, а не обижать». Зато впоследствии мы много общались с бабушкой, она была слушателем всех моих секретов, учила меня вязать, печь калитки. Бабушка стала самой верной подругой в моей жизни.

Мамы и папы, никогда не делайте замечаний бабушкам и дедушкам. Они – лучшие воспитатели и никогда не испортят ваших детей, даже если вам кажется, что они балуют их больше, чем вы.

Знакомство с немецким воспитанием.

Много лет назад (это был 1991 год) нам, как членам немецкого общества, предложили принять в гости на две недели семью с двумя малышами из города-побратима Тюбингена. Первое, о чём я подумала: «Интересно, а как воспитывает обычная немецкая семья своих детей?»

Папа и мама – Дитер и Крестьяне, как мне показались тогда, были намного старше нас (детям: Катрин 5 лет, Симону 2 года).

Сегодня я понимаю: мои сверстники и наши родители создавали семьи в довольно раннем возрасте: в среднем в 20-22 года – женщины, 22-25 – мужчины. В Европе обычно в брак вступают в 30 лет и позднее.

Наши молодые семьи часто живут с родителями. Во многих странах мира юноши и девушки с 18 лет традиционно уходят из семьи, имея возможность снимать самостоятельно жильё в другом городе.

Интересно, влияет ли всё это в будущем на воспитание детей? Нужна ли помощь молодым родителям бабушек и дедушек или лучше воспитывать детей, живя отдельно?

Наша ситуация выглядела в 90-е годы таким образом. Несмотря на молодость, мы в то время получили квартиру в МЖК (молодёжный жилой комплекс), немецкая семья Краффт жила в съёмной квартире; у нас была старенькая машина «копейка», они приехали на русской «четвёрке»; у них было своё туристическое снаряжение, мы всё брали напрокат. Общим большим интересом для наших семей оказались путешествия на природу с палатками. Самый старшим из детей был наш сын Сергей, ему было 8 лет, дочери Кате – 5 лет. Мы постоянно говорили сыну и дочери, что они должны быть очень гостеприимными: догадываться (без знания языка), во что хотят играть дети, отдавать все свои игрушки, показывать книжки.

Немецкая семья приехала в Петрозаводск из Германии через Финляндию на легковой машине с прицепом, в котором были вещи для детей из детского дома. Остановка в Санкт-Петербурге была для них неприятной, так как из машины около гостиницы «Октябрьская» за ночь украли магнитофон с детскими кассетами и памперсы, которые невозможно было тогда купить в Петрозаводске. Это было для иностранцев первым впечатлением от российской действительности. Пакет с мусором они везли из Санкт-Петербурга до Петрозаводска, не найдя ни одного мусорного контейнера по всей трассе.

Кстати, во время совместных путешествий по карельским озерам немцы не советовали нам отходы закапывать в лесу. Все банки, бутылки, забирали с собой в город в пакетах и выбрасывали

в мусорные ящики. Сергей и Катя усвоили очень рано, что в земле быстро перегнивают только продукты. Но многие российские граждане до сих пор не наводят за собой порядок на природе.

Немецких гостей удивляло, что костры можно жечь на берегу, на полянах, в любом, а не только в специально отведённом месте. Мы постоянно беспокоились, какая будет погода перед следующей поездкой, как с двухлетним немецким ребёнком жить в лесу в плохую погоду? Дитера и Крестьяне этот вопрос мало интересовал. Оказывается, у немцев и у скандинавских народов есть такая пословица: «Нет плохой погоды, есть плохая одежда». Непромокаемые плащи и комбинезоны спасали их от любой сырости.

В нашей семье воспитанием больше занималась я ввиду своей жизненной активности и, может быть, педагогического образования. Мой муж Алексей всегда поддерживал меня. В немецкой семье организатор, скорее всего, Дитер, а Крестьяне, очень спокойная мама, всегда с ним согласна по поводу его воспитательных приемов. В карельских походах Дитер часто был главным поваром. В те годы мужчина у плиты – было для нас явлением необычным. Кстати, сегодня мой муж и сын прекрасно готовят и любят это делать. Может быть, пример Дитера сыграл свою воспитательную роль.

В августе 1991 года шли дожди, поэтому готовили не только на костре, но и на специальной газовой походной плитке, что в то время для нас было чудом в лесу. В квартире немецкий гость с любопытством наблюдал на кухне, как мы с мужем готовим борщи, плов, рыбу и другие блюда, а нам и детям было интересно, как из полуфабрикатов очень быстро и вкусно немецкий папа готовит на природе.

Папы, которые любят и умеют готовить, – очень хороший пример для детей, особенно мальчиков.

Сергей и Катрин по природе спокойные, уравновешенные дети, с ними всегда было легко обо всем договориться, может, потому, что они были старшими. Двухлетний Симон часто капризничал, не слушался. Дитер говорил, что в детстве был таким же шустрым, вредным, и поэтому относился к непослушанию сына по-разному в различных ситуациях. Крестьяне терпеливо могла уговаривать Симона выполнить какую-нибудь просьбу, жалела его, если он плакал, прижимала к себе, гладила, успокаивала и не ругала.

Помню один случай в лесу, который меня очень удивил. Дождь, прохладно. Симон бегаёт босиком между соснами. Дитер просит его надеть сапоги, малыш обувает, после чего, добежав до палатки,

сбрасывает их и бежит босиком дальше. Папа его зовет, глядя в глаза, спокойно повторяет еще раз свою просьбу, обувает сапоги малышу, а тот, кивнув, снова, добежав до первой сосны, прячется и сбрасывает сапоги. Дитер догоняет его, очень спокойно повторяет правило: когда холодно, нельзя бегать босиком, необходимо надеть сапоги; больно, но без агрессии, треплет сына за ухо, после чего двухлетний Симон больше не сбрасывает обувь. Мама в это время не вмешивается, на слезы сына не реагирует, а занимается другим делом. За многие годы, общаясь с этой семьей, мы больше не видели, чтобы немецкие родители шлепали своих детей и как-то наказывали: это был единственный случай, когда ребенку сделали больно. Они всегда старались убеждать и договариваться, хотя Дитер, вспоминая свое немецкое детство, говорил, что от родителей ему часто, как старшему из четырех сыновей, доставалось за непослушание. Это называлось «лечить тело, чтобы душа была чище».

Поездка на остров Кизи была для нас тоже запоминающейся. Нашу Катю укачало, ей было плохо, и папа взял пятилетнюю дочь на руки, чтобы всех не задерживать и идти на экскурсию. Вдруг Катрин, поговорив о чем-то с Дитером, стала очень громко плакать. Оказывается, она тоже захотела к папе на руки. Дитер долго с ней беседовал, но на этот раз с обычно покладистой Катрин договориться не удавалось. Девочка проплакала больше часа, продолжалась экскурсия по острову, родители её не успокаивали и не обращали внимания на слёзы, на руки её так и не взяли. Часто вижу в подобных ситуациях родителей, которые нервно кричат на ребёнка, иногда шлёпают, а потом, чтобы не мешать окружающим, уступают малышу.

Ребенок запоминает, даже когда ещё совсем ничего не понимает, что слезами можно добиться многого, особенно при посторонних.

В Кижях, в киоске, мы купили детям шоколадку. Восьмилетний Сергей быстро поделился со всеми присутствующими маленькими дольками. Крестьяне заметила, что наши дети часто делятся сладостями с другими. Она спросила, зачем они это делают, можно ведь купить каждому маленькую шоколадку. Сегодня мы бы так и сделали, а тогда у нас просто не было такой материальной возможности. Но, думаю, в тот момент наши дети учились делиться и не стали жадными. Они и сейчас, будучи взрослыми, очень щедры к людям.

Взрослые, мамы и папы, всегда, когда малыши дают вам что-то, не отказывайтесь, даже если вы

не хотите, пусть учатся отдавать, а то в следующий раз уже, может, и не предложат!

Особенно это касается бабушек и дедушек. Обычно они говорят: «Кушай, милый, сам», а незаметно приучают только «получать» в этой жизни и воспитывают потребителей.

Волновались мы не зря по поводу карельской поездки. Катрин всё-таки простудилась и лежала дома с высокой температурой. Вызывать скорую помощь иностранные гости нам не давали, позже мы узнали, что в Германии это было бы платно, поэтому они обычно звонят своему врачу по телефону и консультируются. Таблетки и на этот раз, и в будущем пить категорически отказываются. Не зная, что делать, я показала свой диплом гражданской медсестры (в педагогическом институте мы два года изучали медицину, и это в жизни мне очень пригодилось), предложила некоторые народные средства: пить чай с мёдом, малиной, травками; раздеть ребенка и натереть раствором (спирт, уксус и вода в равных пропорциях). Все остались довольны, и этого лечения на этот раз было достаточно, Катрин быстро пошла на поправку.

Пока у нас жила немецкая семья, мы старались ежедневно продумывать какую-нибудь программу. По ночам с мужем писали меню, переживали, что немецкие дети плохо едят непривычную для них пищу, но их родители совершенно не беспокоились по этому поводу. Они говорили: «Они должны учиться понимать, что в другой семье могут любить другое». Нас обрадовало, когда, прожив запланированные десять дней, Дитер сказал: «А можно нашей семье остаться ещё на три дня, но только без программы». Мы много разговаривали, учили русские и немецкие слова, нашли много общего в семейном воспитании.

Уезжая, Крестьяне сказала: «Никогда нельзя узнать страну из окна гостиницы. Пожив в семье, мы узнали за 2 недели столько, сколько не прочитаешь ни в одном учебнике». Современным родителям желаю не бояться участия семьи и детей в различных международных проектах. Это не только общение на иностранном языке, но и огромный жизненный опыт. На свою семью и воспитание своих детей тоже начинаешь смотреть другими глазами. Не было модным знание иностранного языка.

В наши школьные годы многие не относились серьёзно к изучению иностранного языка. В классах обычно одна из групп изучала английский язык, а я попала в группу немецкого языка. Кстати, из-за переезда моих родителей я поучилась в четырёх школах. В каждой из них мне приходилось подстраиваться под требования новых

учителей, и уже в школьные годы я поняла, почему в одной школе математика была ненавистным, а в другой любимым предметом. В одной школе я любила писать сочинения, потому что они должны быть творческими, а в другой боялась получить двойку, так как мало использовала классической критической литературы и могла дать свою оценку главным литературным героям. С учителями немецкого языка мне всегда везло, поэтому я с удовольствием бежала на уроки немецкого языка. Самой удивительной была «немка» в международном лагере «Артек», где я прочилась два месяца в седьмом классе. Ни слова по-русски, только по-немецки, не задавалось даже домашних заданий, при всём при этом слова с артековских уроков не забыла до сих пор. К чему я это всё вспомнила? Никогда не думала, что мне пригодится в жизни знание немецкого языка, что для своей семьи буду несколько лет единственным переводчиком в Германии. Не зря говорят: «Всё начинается с детства». В школьные годы я любила получать только пятёрки, в том числе и по немецкому. Думаю, что интерес к учебе формировался не только в школе, но и в большей степени в моей семье. Если папа был дома, то в квартире всегда были идеальный порядок и чистота, обязательно приготовлена простая пища: уха, картошка в мундире, жареные грибы... (мама, конечно, готовила вкуснее – как лучшие в мире повара), но папа всегда помогал, если был свободен. Когда я приходила из школы, он обычно читал журнал (раньше у нас их выписывалось много – и детских, и взрослых), первый вопрос задавался об отметках. Отец никогда не ругал за оценки, но считал, что пятёрка – это зарплата за качественный труд. Стыдно было получать четвёрки. «Если не можешь, не берись, а если можешь, то должна любое дело делать только на «пять». А учеба в твоём возрасте – это самое главное дело!»

В общем, знание немецкого языка мне пригодилось через 15 лет после окончания школы, когда пришлось переводить письмо от немецкой учительницы Армгард Луст, которое попало в международный центр МЖК. Армгард в 64 года вышла на пенсию, пошла в музыкальную школу, чтобы научиться играть на флейте (мечта детства), и начала изучать русский язык, чтобы ближе познакомиться с русской культурой. Мечтала переписываться и дружить с русской семьёй. Позже я узнала, что Армгард в совершенстве знает 6 языков, еще на 6 языках может общаться и 6 понимает. Всего 18 языков!!! Это для меня до сих пор остается загадкой и примером для под-

ражания. Для меня немцы из школьной программы были врагами, но любопытство, как всегда, взяло верх, и по предложению интернет-центра я начала переписку. Благодаря знакомству с немецкой учительницей Армгард Луст мы подружились со многими семьями в Германии, узнали о немецком менталитете, образовании и воспитании, при этом всегда происходило сравнение с нашей страной, нашей школой, нашей семьёй.

В те годы переписка с немецкими друзьями из города-побратима Тюбингена шла в основном через общество дружбы «Запад – Восток», письма, бандероли можно было посылать через членов данного общества, чтобы они доходили быстрее. После моего первого письма, в котором моя семья дала согласие на дружбу, 29 декабря мы получаем посылку с продуктами от Армгард. Звонок в дверь и вопрос: «У вас есть друзья в Тюбингене? Получите посылку!» Когда члены общества «Карелия – Германия» удалились, вместе с детьми мы стали рассматривать содержимое продуктовой посылки. Если кто помнит, то в те 90-е годы многие продукты в Петрозаводске выдавались по талонам (масло, сахар, мясо, стиральный порошок, за колбасой и молоком были огромные очереди). Три дня немецкие продукты в красивых упаковках стояли на подоконнике: макароны, рис, сыр, ветчина, подсолнечное масло... Набор шоколадок «Спорт» мы сразу поделили между друзьями Серёжи и Кати. В те годы немецкие друзья к новогодним праздникам отправляли несколько грузовиков с продуктами и одеждой в Петрозаводск. Мне не было понятно до конца, почему именно они это делают для совсем чужих людей, но благодаря такому примеру последние годы стараюсь по возможности заниматься благотворительностью, рассказывая собственным взрослым детям и моим ученикам, что всегда были, есть и будут люди, у которых трудное время и им надо помогать. В жизни надо не только уметь брать, но и делиться, отдавать, отдавать заботу, внимание...

Милые родители, только ваш собственный пример, а не слова заставляют ваших детей чувствовать чужую боль, не быть эгоистичными.

В нашем городе есть центр «Надежда» и несколько детских домов. Надо, чтобы дети, которые живут в благополучной семье, хотя бы знали об этом, а по возможности вы и они принимали бы участие в различных благотворительных акциях. Наша семья это делала.

У Армгард есть сестра Ода, она тоже работала учителем в немецкой школе, но только с больными детьми.

Обе сестры не имеют своих семей и посвятили свою жизнь чужим детям. Дружба с сестрами-педагогами для моей семьи оказалась очень полезной, поучительной. Мы пригласили новых подруг в гости, и они с удовольствием приехали в Россию. Именно с Армгард я впервые начала говорить по-немецки. По старым школьным программам нас учили только переводить и читать, и поэтому наше поколение испытывает трудности в общении с иностранцами. Немецкий педагог исправляла мои ошибки и просила, чтобы я исправляла ее русское произношение. Переводчиков рядом не было, поэтому приходилось мучительно вспоминать и запоминать новые слова, но немецкая учительница говорила, что только с носителями языка можно быстро осваивать или хорошо практиковать чужой язык. Это я поняла, когда мы впервые по приглашению Армгард и семьи Краффт приехали с ответным визитом в Германию.

Негласный уговор был такой: немецких гостей у себя дома мы принимали за свой счет, а немцы на своей земле принимали нас за свой. На других условиях наша семья со средним достатком никогда бы в те годы не побывала за границей. Сегодня, когда прошло много лет, я могу очень высоко оценить немецкое гостеприимство. Но тогда!!! После наших пустых магазинов мы решили, что Катя и Сергей в немецкие магазины просто не будут заходить. Мы боялись, что не сможем объяснить, почему у нас ничего этого нет. Но однажды это случилось. Мы шли по огромному магазину бытовой техники (если кто помнит, в Петрозаводске надо было ночами стоять в очереди по записи или несколько месяцев ждать любой холодильник), и вдруг Сережа спрашивает: «А это музей?» Не помню, что я ответила, но его вопрос помню до сих пор. В кассе с продуктами Армгард мило заговорила со знакомым продавцом и представила нас так: «Это мои друзья из России. Они не пьют водку». Это я тоже не могу забыть. Дома у Армгард очень уютно и скромно. Трехкомнатная квартира ей досталась от родителей, в ней после их смерти она ничего не меняла: можно представить, как жили в XX веке немецкие интеллигенты. Ода в своё время купила такую же трёхкомнатную квартиру напротив, на одной площадке, сестры живут отдельно, но дружно. На стенах много картин, оказывается, их отец любил рисовать в свободное от работы время и был известным художником-любителем в городе Тюбингене. У моего мужа Алексея тоже такое хобби. В детстве он окончил с отличием художественную школу и в годы, когда «не хватало на хлеб», продавал свои картины. В Германии это нас спасало, знаний школьного английского Алексею не хвата-

ло, поэтому во всех семьях, которые нас принимали, он рисовал для хозяев картины. Все были счастливы, а мы могли делать такие творческие и недорогие для нас подарки! Конечно, как все русские люди, мы покупали массу карельских сувениров, но картины Алексея ценились хозяевами больше всего. Дети видели, что папино ремесло было популярным в поездках. Алексей, инженер по образованию, не думал, что умения, приобретённые в художественной школе, могут пригодиться во взрослой жизни.

Вообще, никогда не знаешь, что из того, чему ты учился в детстве, может пригодиться в будущем!

В рабочем кабинете у Армгард стоит фортепиано. Катя немного играла на нем, но все время боялась, что надо играть правильно, как учили в музыкальной школе: наизусть – без нот, а она не всю программу помнила и могла сделать ошибку. Вот тогда я уже стала понимать, как мы формируем нашим воспитанием и образованием неуверенность и комплексы.

Всё время боимся делать ошибки! Боимся чьего-то осуждения! Боимся, что мы не лучшие в чём-то! Всегда себя сравниваем с кем-то!

А это неправильно. Надо вселять в детей уверенность, чаще хвалить, но и не захваливать – это уже самоуверенность.

Непривычным тогда показалось, как Армгард и Ода по вечерам тихонько подводили итоги по финансам, сколько марок (евро еще не было) ушло на наш приём, всё делили пополам. Первый раз я удивилась, когда перед обедом был задан вопрос: «По сколько блинов вам жарить?» У нас в России так никогда бы не спросили, это не в нашем менталитете. Я испугалась за Катю, очень любившую блины, чтобы она не съела больше, чем положено. Я сказала, что Катя съест два, нам приготовить по одному. Армгард приготовила всем по два, блины были вкуснейшими. Сегодня понимаю, какая замечательная Армгард! У неё не было семьи, и она не принимала никогда так много гостей. А тут на целую неделю свалилась четвёрка голодных русских.

Мы смотрели на цены в магазинах, сами ничего не могли купить, попросить тем более. Мы очень всего стеснялись, строжили детей, чтобы вдруг не попросили чего-нибудь. Я помню, как купили в Петрозаводске для Армгард в июле первую клубнику. Нам хотелось угостить ее деликатесом, спросили: «А когда у вас продают первую клубнику?» «В семь утра», – спокойно ответила она. Ког-

да-то я слышала про клубнику такой анекдот, но у нас это было на самом деле.

Приехав в Тюбинген, мы увидели не только клубнику – изобилие фруктов и овощей. Мы не знали многих названий, не говоря о вкусовых качествах. Но Армгард бережно относилась к нашему состоянию и потихонечку обо всем рассказывала, показывала, воспитывая не только детей, но и нас, взрослых.

Взрослые, не бойтесь показать кому-то, и в первую очередь своим детям, что вы чего-то не знаете: «Не стыдно не знать, стыдно не учиться».

Дружба с немецкой семьёй Крафт в Петрозаводске только начиналась. Мы были приглашены с ответным визитом в Тюбинген. Ехали первый раз всей семьёй за границу поездом, узнали, что такое таможня, проверка всех вещей. Страшно волновались, потому что везли в подарок с трудом добытый в то время, но, оказывается, запрещённый небольшой электрический самовар. Сорок минут стоял поезд на границе в Гродно, две группы проверяющих шли с двух сторон по вагону, наше купе было в центре, у нас проверили только паспорта. Зато высадили из соседнего купе одного папу с вещами. Оказалось, что семья ехала на постоянное место жительства, вдруг они увезут что-нибудь очень ценное, поэтому их вещи изучались досконально. Мои дети очень расстроились: «Как это мама в поезде будет одна ехать с двумя совсем маленькими детьми? А как их папа теперь догонит?» Мне и самой было тогда грустно и непонятно, чем закончится эта история. Сегодня в Европе между многими странами нет границ, таможни, проверок, и это психологически очень здорово. Во Франкфурте-на-Одере нас встречал Дитер на машине, и 800 км мы проехали от границы до Тюбингена, экономя, таким образом, на железнодорожных билетах и путешествуя уже по восточной и южной Германии. Впервые мы увидели, какими должны быть шоссевые дороги.

И вот мы в гостях у семьи Крафт. Вспоминаю свои первые впечатления о небольшом двухэтажном доме, который снимает молодая немецкая семья. К приезду гостей мы обычно наводим идеальный порядок: моем, убираем, даже ремонт можем сделать, но во многих европейских семьях, особенно где маленькие дети, встречают так, как живут каждый обычный день. Уютно, чисто, но может быть небольшой беспорядок, созданный маленькими детьми. Не знаю, как в других русских семьях, а мы с детства, даже совсем маленьких, сына и дочку приучали к порядку: у всех вещей и

игрушек должно было быть своё место. По пятницам – обязательная генеральная уборка. Пробовали проводить её по-разному: каждый убирает одно помещение (благо в наших квартирах их немного) или Сергей пылесосит все комнаты, Катя протирает везде пыль и моет полы. Подростками они уже договаривались и решали сами, кто и что делает. Еще помню, когда они меня спрашивали: «Мама, какой подарок сделать на 8 Марта?», лучшим подарком для меня была уборка в квартире. Теперь я спокойна, что в будущем они не станут ждать, что кто-то за них должен убраться.

Не знаю, как у вас, но считаю, что любую уборку с маленькими детьми можно превратить в игру, в соревнование, а потом в привычку.

Желательно, чтобы вместе с детьми в это же время родители тоже занимались важными домашними делами. Главное, чтобы наведение порядка не стало наказанием, чтобы ведро иногда выносили и взрослые, а не только младшие.

Меняйтесь иногда поручениями, чтобы никому не было обидно. У немецкой семьи порядок в детской обычно наводился к вечеру перед сном, дружно с родителями. Когда мы ехали в гости к немецким друзьям, мы снова воспитывали Сережу и Катю: ничего не берите без спроса, ничего не кланчите, отдайте игрушки, если вам не дают, и т.д., тогда Серёжа спросил: «Почему, когда Катрин и Симон были у нас, мы всё отдавали, а теперь мы едем к ним и опять должны везде уступать...» Я по молодости опешила и, подумав несколько секунд, ответила: «Вы должны быть гостеприимными хозяевами и воспитанными гостями!» Сегодня моё мнение не изменилось.

Наш приезд в немецкую семью совпал с трагической новостью. Оказывается, в этот день умерла от рака груди подруга Крестьяне. Остался муж с тремя маленькими детьми. Крестьяне стала рассказывать о соседке как о редкой хозяйке и замечательной маме, волновалась за отца малышей, который не представлял, как он будет справляться без жены. Через два дня в 11.00 были похороны, на которые пришли мы и многочисленные молодые семьи со всеми своими детьми. Я была просто поражена тем, что все отпросились с работы, забрали детей из школы и садика и в этот тяжёлый момент были рядом с этой семьёй. Кладбище находилось на окраине района. Около часовни, на веранде, священник рассказывал биографию умершей женщины, которая попала на небеса, потом все попрощались, и в могилу каждый взрослый и ребёнок кинул землю или цветок.

На кладбище нет оград, цветников, могилы рядом, надгробные небольшие памятники без фотографий. Через год мы приходили на могилу этой женщины, появилось всего восемь новых могил за это время... С такого грустного мероприятия началось наше первое посещение семьи Краффт. Позже я поняла, что семьями ходят не только на похороны, но и на все дни рождения, свадьбы, юбилеи бабушек и дедушек, только семьями проводят отпуска.

Наверно, это и есть часть нравственного воспитания, о потере которого так много говорится в последнее время.

Нам посчастливилось провести несколько летних отпусков вместе с замечательной семьёй Крестьяне и Дитера Краффт. Они старались по нашему примеру сделать программу нашего пребывания насыщенной и познавательной для детей и взрослых. Путешествуя на семейном микроавтобусе, все вместе мы побывали в разных зоопарках, музеях, аквапарках, кинотеатрах, но самым интересным оказалось посещение семей родственников: хотелось узнать, каковы отношения между взрослыми детьми и родителями, сестрами и братьями, родными и двоюродными, бабушками и дедушками. Это прочувствовала и увидела моя семья, хотелось бы этими впечатлениями поделиться и с вами.

Едем в Мюнхен, куда нас пригласили родители Дитера. Дитер – старший среди четырёх братьев. После Второй мировой войны во многих семьях рождалось по четверо детей. К стати, Крестьяне из семьи, где четыре дочки. Все братья со своими семьями были приглашены в гости к родителям для знакомства с нами. За большим овальным столом собралась вся дружная семья. Дедушка приготовил нетрадиционное мясное блюдо, он увлёкся на пенсии итальянской кухней. Необычный и в то же время простой рецепт этого блюда я использую до сих пор: немного прожаренную капусту смешать с зелёного цвета отварными спагетти (можно обычные макароны), мелко покрошить копчёную ветчину и заправить зелёным горошком. Очень вкусно! В немецких семьях все мужчины хорошо готовят, что пока не в менталитете русской семьи. Повторюсь, что для моего мужа и сына это было хорошим примером, может, поэтому Алексей и Сергей сегодня не просто готовят, а делают это красиво и с удовольствием.

Родители Дитера занимают второй этаж трёхэтажного дома одного очень известного в Мюнхене бизнесмена по имени Шлагентвайт. На третьем этаже проживала девушка из Югославии, которая

помогала хозяевам по уборке дома. В молодости мама Дитера нянчила не только своих четырёх мальчишек, но и двух детей Шлагентвайта, а отец содержал небольшой магазин автозапчастей. В доме есть бассейн, крыша которого автоматически открывается, и можно выйти в сад. Всё это для нас, обычных людей, в то время было, конечно, удивительным, но поразительным остаются отношения между богатыми людьми и людьми среднего достатка. Живут они как добрые соседи, дружат, общаются, рассказывают о своих внуках, принимают нас как собственных детей. Всегда думала, что немцы – народ холодный, что самый гостеприимный народ – это мы, русские, но убедилась, что это зависит от семьи и от определённого воспитания.

Во время пребывания в Мюнхене мы поехали отдохнуть на озеро. В одну из машин с трудом усадили девяностолетнюю бабушку, в багажник загрузили кресло-каталку. Я спросила: «Не будет ли тяжело такому старому человеку находиться на пляже?», на что взрослый уже внук Дитер ответил: «Я хочу, чтобы мои дети видели, как я отношусь к престарелым людям, и в будущем так же относились ко мне».

Мне иногда кажется, что мы много читаем детям, говорим, как надо делать, но в жизни поступаем не всегда так (это я о себе).

Сегодня в Европе чаще всего пожилые родители живут в домах престарелых, необычных, совсем не похожих на больницу, плата небольшая, решение принимается всей семьёй, где будет человеку лучше. Вспомнила, какой видела дом престарелых в Норвегии, в маленьком посёлке Гратанген. Домик на возвышенности, в нём четыре однокомнатных квартиры. Из окон квартир вид на море, дорогу и весь посёлок. Ежедневно приходит социальный работник, который может сходить в магазин, врач обязательно посещает всех раз в неделю, медсестра может прийти в любой день по первому звонку. Пребывание оплачивают: государство – 1/3, коммуна – 1/3, пенсионер – 1/3. Родственники живут неподалеку, внуки забегают очень часто. В некоторых домах престарелых, если есть инвалиды, круглосуточно присутствует медицинский работник.

Вернусь к семье Дитера, где мы гостили. Второй брат Дитера Бимбо живет в Мюнхене, а младшие братья Миха и Кристьян пригласили нас в гости в дом, находящийся недалеко от города, где живут их молодые семьи. В то время им было очень удобно, когда мужья работают, а жены вдвоём нянчат детей, могут по очереди мыть посуду, стирать или ездить в магазин. В Германии очень ценится домашнее воспитание, а не воспи-

тание в дошкольном учреждении. Мамы сидят с детьми дома очень длительное время. В небольших городах детские сады работают только 4-5 часов (с 8.00 до 12.00), много частных семейных детских садов. Привычных столовых или занятий по программе, к чему привыкли мы в России, во многих детских садах маленьких городов и посёлков нет. Дошкольное учреждение просто высвобождает мам для домашних дел.

*Семья – главный воспитатель
по закону и в жизни!*

Немцы платят государству очень большие налоги (от 33%, у нас 13%), но если работает один папа, а мама сидит дома с детьми, то налоги платить не надо, да еще и пособия на детей солидные. Кстати, папы очень серьёзно относятся к тому, что мама находится целый день с ребёнком и устаёт. Дитер, приходя с работы, не требовал ужина, а спрашивал жену: «Ты пойдёшь погулять с детьми, а я приготовлю ужин или лучше погуляю с малышами, а ты останешься на кухне?» У нас привычнее, когда жена, находясь дома с ребёнком, должна успеть приготовить, а до этого всё постирать, погладить, повязать, почитать. Ребёнок часто «самостоятельно» себя развивает...

Познакомились и с родителями Крестьяне, которые проживают во Франкфурте-на-Майне. В центр Германии Дитер снова вёз нас на семейном микроавтобусе. Заходя в большой двухэтажный дом и увидев красивые светлые ковры, по привычке я сняла в прихожей уличную обувь. Только когда прошли через весь дом и спустились с другой стороны в сад, я увидела, что никто не пришёл босым. Немцы и многие европейцы не всегда, как мы в своих квартирах, снимают обувь у входа. На улицах у них очень чисто, чаще всего они ездят в машинах, поэтому грязь в дом не заносят. Дому больше тридцати лет, высокая ель, посаженная в год основания дома, доказательство этому, но нам показалось, что он построен совсем недавно, так прекрасно он сохранился. На одной из стен первого этажа дома огромная политическая карта, вся утыканная маленькими флажками там, где путешествовала семья. Флажков не было только на территории Советского Союза, сегодняшней России. Оказывается, семья даже совершила один раз кругосветное путешествие. На стенах много семейных фотографий, запомнилась идея рамок трех цветов: в темно-синих рамках – родственники дедушки, в бордовых рамках – родственники бабушки, а в желтых – семьи детей и внуков.

Как проводит время в саду большая семья?

*Никаких спиртных напитков,
когда рядом дети!!!*

Малыши играют на большом мягком газоне, купаются в маленьком надувном бассейне. Дедушка снимает фильм для семейного видеоальбома, бабушка выносит большой пирог, и взрослые пьют кофе, детям кофе пить нельзя. А значит, они даже и просить этого не будут. Мне вспомнился вопрос дедушки, который сегодня не вызвал бы удивления: «А у вас или ваших родителей есть видеокамера и видеомэгнитофон? Я снимаю видео и могу подарить вам кассету». Всего 30 лет назад в обычных российских семьях, как у нас, были в основном только фотоаппараты, а в подарок мы получили и кассету, и массу фотографий. Сегодня все свои путешествия мы можем не только снимать на фотоаппарат, но и на камеру, а тогда это казалось почти невозможным.

Интересна история родителей Крестьяне. Они вместе учились в университете. Мама в студенческие годы была первой красавицей Штутгарта, она всегда прекрасно выглядит, после 75 лет продолжает следить за своей внешностью, ходит к личной портнихе, в летнее время традиционно неделю с подругами путешествует в горах, ведёт активный образ жизни. Для нас всех устроила мастер-класс по рисованию специальными красками по шёлку, научила разрисовывать кепки и носовые платочки, показала свои творческие работы (женские, разрисованные по шёлку, платки), которые побывали на различных выставках.

*Здорово, когда бабушки делают
что-то вместе с внуками, ведь у мам часто
не хватает на это времени.*

Ещё одно хобби бабушки – это цветы в саду. Никаких овощей, только маленькая грядка с укропом, петрушкой и какими-то травками. Дедушка рассказал, что в молодости был руководителем фармацевтической компании, в связи с этим на семь лет вместе с женой и четырьмя дочками уезжал работать в Индию. Крестьяне вспоминала, что начальную школу окончила в Индии и до сих пор любит ездить в эту страну к своим друзьям детства.

Вспоминала случай в индийском бассейне, где встретила немецкую девочку своего возраста. Крестьяне обрадовалась, что можно плавать и общаться на родном немецком языке, но родители этой девочки запретили разговаривать с маленькой Крестьяне. Только взрослой ей стало понятно, что сверстница – из восточной социалистической Германии (ГДР), а Крестьяне – из капи-

талистической Германии (ФРГ). Общение в то время было запрещено не только взрослым, но и детям. *В наше время была возможность общаться с людьми из других стран, знакомиться с их культурой, образованием, новыми современными технологиями, семейным воспитанием. Было много обществ дружбы и городов-побратимов.*

В летнее время в Германии много разных праздников, и если их нет, то соседи по улице могут просто собраться семьями. В России если хозяйка приглашает в гости, то должны обязательно накрыть стол с салатами, горячим и спиртным.

Что показало нам необычным при встречах молодых немцев? Каждая семья приносит на пикник свой сорт пива, свой сорт сосисок для грилей, может при этом угощать друг друга. Дети чаще предоставлены сами себе, они умеют себя занять разными играми, взрослые почти не делают замечаний. Грудные дети обычно вечерами или на дружеских вечеринках сидят на руках у пап. Равноправие мамы и папы в европейском воспитании чувствовалось всегда и во всём.

Непривычным нам показалось празднование дня рождения у подруги Крестьяне. Нас пригласили вместе с семьей Крафт, и мы по привычке волновались по поводу подарка. Это важная вещь, которую очень тщательно выбираем у нас в России, подарок не может быть очень дешевым, мы так привыкли. Крестьяне перед походом на день рождения вдруг стала готовить большой таз салата. Оказывается, принято (может, у молодых семей, может, у этих друзей, а может, в Европе) приходиться на праздник со своими приготовленными блюдами. На дне рождения гости сидели за летними столами на улице, ходили в небольшой сарайчик, где был организован шведский стол. Салаты принесли гости, пиво и одноразовая посуда были предоставлены именинницей, никаких тостов и поздравлений. В Германии не принято дарить дорогие подарки. В тот вечер каждая семья их преподносила, заходя во двор дома. Крестьяне и её подруга от двух семей вручили жёлтую садовую свечку, творчески обёрнутую синей ажурной бумагой, кто-то подарил комнатный цветок. Народу было очень много, все остались сыты, но никаких крепких напитков не было.

Обычно вино или более крепкий алкоголь могут быть предложены во взрослой компании вечером, когда спят дети, или в ресторанах на больших мероприятиях. Узнала, что подросткам разрешается выпить немного вина в присутствии родителей, а не в школьной среде. *Естественно, что везде могут быть исключения, всё зависит от конкретной семьи, конкретной компании и конкретного воспитания: «Что посеешь, то и пожнёшь...»*

Выполнение различных законов и правил в Европе родителями и детьми вызывает уважение. Во многих российских семьях, например, неправильное отношение к компьютеру и телевизору. Часто эти два предмета заменяют маму и папу, которые очень устали на работе. Дети часами могут смотреть неконтролируемые родителями передачи или, ещё хуже, играть в компьютерные игры, где приходится стрелять, убивать и т.д. Об этом мне рассказывали в школе современные дети.

Один из моих первоклассников, не стоящий на учёте у невропатолога, не может спать долго по утрам, он рассказывает: «Когда утром мама ещё спит, а я её бужу, она предлагает мне поиграть в компьютер до школы». После этого возбуждённый ребёнок должен сидеть на уроках и учиться.

В семье Дитера я видела, как строго контролируют взрослые просмотр телевизионных передач детьми. Шестилетняя Катрин вечером подошла к папе и спросила: «Когда будут мультфильмы?» Он ответил, что передачу покажут через 10 минут и что он позовёт её, включать раньше он не стал. Когда Катрин посмотрела мультфильм, отец сразу выключил телевизор и проводил дочь до детской комнаты на второй этаж. После этого он снова включил и смотрел телевизор. Я спросила, зачем он его выключал, ответ был прост: «Катрин бы не ушла, а клянчила остаться вместе со взрослыми».

Это очень важный воспитательный момент. Родители чётко знают, сколько минут и в каком возрасте ребёнку положено находиться около техники. Многие наши родители в такой ситуации начинают повышать голос, громко требуя от ребёнка заняться другими делами, но чаще проигнорируют воспитательный момент и разрешат делать непоседливому чаду то, что хочет.

В Англии и Франции существует закон: родители должны контролировать детей до 12 лет при просмотре телевизионных передач и в работе с интернетом.

Убеждена, что нашим родителям надо тоже перенять этот опыт. Родители должны учить не только тому, как работать на компьютере, как выполнять домашнее задание по предмету, но и советоваться полезными сайтами, позволяющими развиваться ребёнку, контролировать ежедневное время работы с вредной для глаз и для нервной системы техникой.

Необходимо выработать индивидуальные правила в вашей семье, которые сын или дочь должны выполнять неукоснительно, они должны понимать, что это связано с их здоровьем.

Вспомнила своё первое впечатление о небольшом немецком частном детском садике, куда ходила маленькая Катрин.

Завтракали дети дома, а к восьми часам их приводили в две разновозрастные группы. Педагоги присматривали за детьми только четыре часа, поэтому ровно в 12, когда звенел колокол на ближайшей церкви, двери детского сада открывались и дети выбегали к родителям. Воспитатели стояли на пороге, мило улыбаясь, а через 5-10 минут двери входа закрылись. Я была потрясена и спросила Крестьяне: «А если не пришли бы родители за детьми ровно к 12 часам?» – на что она мне ответила, что это проблема семьи, никто, как и в магазине, в детском саду не будет перерабатывать ни одной минуты...

Интересным для меня как для педагога было увидеть, как первоклассники начинают школьную жизнь. В России всегда каникулы три летних месяца, ученики в школу идут первого сентября и традиционно несут букеты для своих учителей. В Германии учёба заканчивается каждый год по-разному на севере, в центре страны и на юге (в июне, а может, и в июле) и начинается в разные дни августа. Всего каникулы и отпуск у учителей полтора месяца, или 6 недель, зато в году каникулы чаще, чем у нас. Это связано с отпусками родителей и пробками на дорогах, многие путешествуют на своих автомобилях, поэтому и продуман меняющийся график. Календари со школьными каникулами составлены на пять лет, родители подстраивают под каникулы свои отпуска, так как не работают полтора месяца ни детские сады, ни школы. Мы застали первые школьные дни Катрин в конце августа. Она пошла в школу, как и другие малыши, с огромным кулечком сладостей, никакой парадной формы. Первую неделю было только по два урока, вторую – по три и только четвёртую неделю – по четыре урока ежедневно, никаких домашних заданий и отметок, немного задавали рисовать и печатать буквы карандашами.

Воспитание – это очень трудная, кропотливая систематическая работа при большой любви к ребёнку и понимании дальнейшего его существования в этом мире.

Иногда умные запреты лучше добрых ненужных разрешений. Соблюдение режима дня и семейных правил – это здоровье детей, не только физическое, но и психическое. А к здоровью, особенно детскому, и мы наконец начинаем относиться очень серьёзно.

Путешествие на плотах по реке Шуе

Наши немецкие друзья Краффт, любители путешествий на природу, попросили нас в следующий свой приезд организовать сплав по рекам и озерам Карелии.

Тогда, несколько десятилетий назад, это представляло некоторые трудности для нашей семьи. Во-первых, мы никогда не сплавились по реке, тем более с детьми, хотя мне казалось, что это очень здорово и благодаря такой просьбе это может свершиться. Семья Краффт имела опыт, проплыв по Дунаю 200 км с годовалой Катрин за плечами. Во-вторых, в последний момент не смог пойти вместе с нами опытный проводник, который хорошо знал реку Шую и запланированный маршрут. В-третьих, у нас не было необходимого снаряжения, а, как вы помните, мы, по негласной договорённости, должны были все путешествие оплатить сами, естественно, старались все сделать дешевле. Сегодня я с ужасом вспоминаю, что даже спасательные жилеты были не у всех.

Знакомый профессиональный проводник по реке Шуе подробно проконсультировал нас с мужем. Рассказал, что такое шхеры, пороги, «низкая вода» в июле. В теории мне было всё понятно, на практике оказалось всё намного опаснее. Из-за недостатка финансов мы воспользовались русской поговоркой: «Не имей 100 рублей, а имей 100 друзей». На байдарки нам не хватало средств (повезло – поняла я позже). Один из соседей, занимающийся туризмом, предоставил нам напрокат за небольшие деньги два резиновых плота: шестиместный и десятиместный. Другой знакомый довёз нас со всем снаряжением на своём грузовике до места, где мы должны были начать сплавление. В шестиместный плот села наша семья: Алексей, Сережа, Катя и я; в десятиместный – пять немецких гостей: Дитер, Крестьяне, сестра Крестьяне – Биргет и дети Катрин с Симоном. Не успели мы отплыть, как почувствовали, что маленький плот сдувается, пришлось сделать первый привал. Мы, как неопытные в таких путешествиях люди, были к этому совершенно не готовы, а вот у Дитера оказался специальный клей для резины, он быстро справился с дыркой.

На следующий день я поняла, что такое «низкая вода». Июль был жаркий, река обмелела, в некоторых местах мы шли почти по камням. Специалисты предупреждали, чтобы мы держались одного главного течения. Когда я услышала сильный шум воды, поняла, что это первый порог.

Мы остановились у берега, издали показалось, что впереди длинная каменная горка, бурный поток несётся куда-то, но конца не видно. У нас снова

зашипела маленькая дырка, лодка сдувалась. Катя попросилась в большой плот к немецким гостям. Дитер предложил, как опытный байдарочник, пойти по порогу первым, мы с радостью согласились. Увидев, как быстро они скрылись в потоке, мы быстро и судорожно гребли вёслами. Я ворчала на Алексея, чтобы он делал это со мной одновременно, вода захлёстывала лодку, а Серёжа, пальцем прикрывая маленькую дырку, повторял: «Мама, спокойно, папа, спокойно...» Пройдя первый порог, я поняла, на какую авантюру согласилась, но назад пути не было...

Небольшой привал

Я обратила внимание, что у немецких гостей всё упаковано в непромокаемые специальные мешки. Мы обсохли, перекусили и пошли дальше. Так прошли три порога. Вечером начался дождь, и мы решили сделать привал на ночь, тем более впереди по плану был порог – «большой толь», для меня это был настоящий водопад.

Быстро поставили палатки, развели костёр и увидели ходящего по берегу мужчину в длинном дождевике. Оказалось – рыбнадзор. Он удивился, что мы по такому маршруту без проводника, удивился, что с нами маленькие дети, рассказал, что в прошлом сезоне в «большом толе» утонул московский турист, и показал на крест, который стоял на самом берегу, посоветовал не идти дальше. Речь его для нас была более чем убедительна, хотя Дитер на следующий день долго уговаривал меня продолжить путешествие на плотах. Для нас это и так уже был не просто сплав по Шуге, а настоящая, на всю жизнь запомнив-

шая авантюра с опасными приключениями. Считаю, что, преодолевая трудности, познаёшь себя, но это не должно быть связано с риском для детей. Мне, конечно, казалось, что всё было продумано, что с нами была опытная в таких путешествиях семья Краффт, но сегодня с маленькими детьми я бы «семь раз отмерила» и, наверное, отказалась бы от весёлого, но рискованного путешествия.

Прошло много лет...

Наша Катя уже несколько раз ездила одна в Германию не только в семью Краффт, к нашим друзьям, она нашла новых немецких подруг, любила немецкий язык и сегодня стала учительницей иностранных языков (немецкого, норвежского и английского). Серёжа – инженер, как папа, только в другой области. Несколько лет назад приезжали Крестьяне и Дитер, удивились огромным изменениям в России. Недавно мы ездили к ним в Германию, в стране всё, как прежде, стабильно, несмотря на кризис. Катрин и Симон были с совершенно разными темпераментами и характерами в детстве, а стали прекрасными инженерами в автомобильном бизнесе, как когда-то их папа Дитер, работавший в автомобильной фирме «Мерседес-Бенц».

Эти педагогические записки из личного опыта хочется закончить известными словами:

«Не воспитывай ребёнка, всё равно он будет похож на тебя, воспитывай себя» или «Воспитывайте не воспитывая...»

Ольга ПАРАМОНОВА

родилась в г.Кемь Республики Карелия.

Окончила в 1982 г. факультет начального образования КГПУ.

После окончания вуза работала в образовательных учреждениях

г. Петрозаводска учителем начальных классов,

замдиректора по учебно-воспитательной работе.

Педагогический стаж 40 лет.

В 2004–2014 гг. участвовала в создании региональных учебников

«Моя Карелия» для общеобразовательных организаций в РК.

Соавтор УМК (учебно-методического комплекта)

«Край, в котором я живу» для 2-4 классов.

Публиковалась в журналах «Начальная школа»,

«Столичное образование», газетах

«Лицей», «Учительская газета» и других СМИ.

В журнале «Север» публикуется впервые.

